

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОИНОЙ

ЕЛЕНА РОНИНА

БЮРО
добрых
ДЕЛ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Елены Куликовой*
Фото автора на обложке *Анны Леонтьевой*

Ронина, Елена.
Р71 Бюро добрых дел / Елена Ронина. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221792-0

«Бюро добрых дел» — это обязательное чтение для всех, кто интересуется психологической прозой и исследует сложность человеческой природы.

Каждая история — это отдельная миниатюра, исследующая различные грани человеческого опыта, от нежности истинной любви до мучительной боли предательства. Влечение и дружба, предательство и одиночество — автор мастерски передает эмоции своих персонажей, заставляя читателей разделять их переживания и находить отражение в собственной жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221792-0

© Ронина Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Все совпадения с реальностью случайны,
события и персонажи вымышлены.*

РАЗГОВОРЫ

О ЛЮБВИ

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАДРАТ

Повесть

Г Л А В А

1

ОН

ОН все сделал правильно. Конечно же, накатывало, и ночью в поту просыпался: что он наделал?! Но вот прошло пять лет, и все сомнения ушли. И вина ушла. В конце концов, он имеет право на счастье.

Каким он был пять лет назад? Страшно вспомнить. Сегодня все по-другому. Наконец-то занялся спортом. Вот и сейчас возвращался домой после тренировки. Взял за правило.

Сорок шесть лет — возраст для мужчины опасный. То тут, то там — страшные известия. У одного друга тромб оторвался, у другого — инфаркт. И все же самое ужасное — это инсульт. Стать овощем в расцвете лет — врагу не пожелаешь.

В который раз он в душе поблагодарил Лику. Если бы не она, он так бы и работал как проклятый. Ни сна, ни отдыха.

Как он жил до того момента, как в его жизни появилась Лика? Да и можно ли это назвать жизнью?!

После работы он каждый день приползал домой чуть живой. Жена по привычке чмокала в щеку.

— Бедный. Что ж ты так гробишься? Ты только посмотри на себя! Переодевайся и ужинать.

— Подожди, дай полежу...

— Ни в коем случае. Знаю я тебя. Только голову на подушку, тут же уснешь. Вина налить?

— Давай.

Ему казалось, что он оттаивал во время этих милых ужинов. Жена болтала о мелких недоразумениях. Сын, как всегда, грубил. Правда, обязательно выходил из своей комнаты и минут пять сидел рядом. Отбывал повинность. Потом незаметно исчезал. Интересно, что грубил сын только жене. Ему никогда. Он это отмечал с удовлетворением. Гаденыш, конечно, маленький, но хотя бы чувствует, кто в доме хозяин.

Жена пела свою песню. Убаюкивала его своими ничего не значащими и совершенно одинаковыми рассказами. Периодически он выхватывал главное. Продукты подорожали... Ну почему они всегда дорожают? Хоть бы раз подешевели. А у Петровой новая сумка. Когда-нибудь он встретит эту Петрову и уйдет.

Он старался не улетать далеко в своих мыслях и слушать внимательно. Может, и отвлекался, но ненадолго. Пил вино, слушал такой родной и теплый голос. Смотрел

на жену. Они вместе учились в институте. Студенческий брак. И каждый раз он отмечал, что она еще ничего. Понятно, что когда тебе скоро пятьдесят, то это уже не двадцать. Так и ему не тридцать. Да, мысли были именно такими. И почему ему еще хотя бы не сорок? Потому что уже сорок один... Ну что делать. Зато они с женой думают в одном направлении, летом отметили фарфоровую свадьбу, двадцать лет вместе. Квартира нормальная, ужин всегда вкусный. Сын — оболтус. Но зато есть сын. А это важно.

— Данила! Что в школе?

— Погоди, он наверняка в наушниках, сейчас позову.

Жена вставала из-за стола и шла за сыном вернуть его обратно за стол. Он слышал, как недоволен сын, еще раз думал про эти чертовы наушники. Может ведь что-то произойти. Мать, к примеру, может в ванной поскользнуться! Даже на помощь звать смысла нет, никто не услышит. Бред какой-то. Называется, вырастили сына. Чтоб стакан воды подал. Это ж нужно у него перед лицом рукой помахать, чтоб он что-то понял. Безобразие.

Естественно. Сын выходил из своей комнаты в тех самых ненавистных наушниках. Быстро вынимал один, второй так и оставался в ухе.

ОН старался подавить в себе раздражение и начинал разговор как можно миролюбивее:

— Что в школе?

— А что там? Школа...

Каждый раз проносилось в голове: «Это его сын?»

А сын тут же реагировал на его тяжелый взгляд и лицо, начинающее багроветь. В любом случае жена мягко накрывала руку мужа своей теплой ладонью. Скорее всего, в этот момент она гневно смотрела на сына... Он этого не замечал, но поддержку ощущал. И сын, видимо, чувствовал, что перегнул палку, а родители вообще-то живые люди.

— Да все норм. В чем проблема? — И потом, прокашлявшись, выдавал дайджест того, что произошло за день.

У него даже не было сил комментировать. Он все так же жевал свой ужин, но его отпускало и расслабляло.

В конце ужина жена обязательно вставляла пару абзацев про то, кто и где сегодня отдыхает. Где престижно, где интересно. Да, раздражало. Да, хотелось тут же бросить вилку на стол и с силой отодвинуть стул. Сдерживался. Но мысль посещала. Неужели этот ужин и это вино — всего лишь плата...

ЕЕ он встретил в парикмахерской. Обычно ходил в модный салон к своему мастеру Андрею. К Андрею всегда нужно было записываться заранее. Не ему одному нравился этот брутальный, накачанный, весь в татуировках мастер. И дело не в том, что Андрей — профессионал. Этот парень, всегда неспешный и даже слегка замедленный в своих движениях, вселял уверенность и обладал гипнотическим свойством успокаивать, дарить мысль, что все будет хорошо.

ОН парикмахеру даже немного завидовал. Есть же люди, которые умеют никуда не торопиться. Наверняка они успевают значительно больше.

В тот день он забыл записаться к Андрею, а встреча важная, выглядеть нужно было достойно. Человек, после посещения парикмахерской, всегда выглядит на пять лет моложе. Ухоженный мужчина на любых бизнес-переговорах имеет фору. Это данность, и пренебрегать нельзя. Жаль конечно, что его будет стричь кто-то другой, Андрей ему еще и удачу приносил, но что делать. Сам виноват. Не побеспокоился заранее. Пришлось забежать в первую попавшуюся парикмахерскую по дороге.

Стильная девица стояла, практически загораживая вход и не давая ему пройти. Теплый, однако, прием. Но у него не было выбора.

— У вас места нет?

— У нас мест нет никогда. Только по предварительной записи. Мы тут красим. Краска — это всегда долго.

— Меня красить не нужно.

— Жалко. Вам бы пошло.

Высокая, с очень правильными и четкими чертами лица, девица внимательно его рассматривала. Надо же. Отказывает, а сама смотрит не отрываясь. Какая она необычная. Это первое, что тогда пронеслось в голове. А еще то, что интересен не он, а типаж. Это было немного обидно.

— И в какой бы цвет вы меня покрасили?

— В блондина. Но взяла бы тон потемнее.

— То есть покрасить вы меня согласились бы, а постричь нет?

Она все так же внимательно на него смотрела.

У Лики все же нашлось время его постричь. И когда он уже давал ей чаевые, а она с достоинством ответила: «Благодарю», он задал еще один вопрос, который поставил его самого в тупик:

— А поужинать со мной у вас время есть?

— Сегодня?

Он не ожидал такого ответа, но еще больше его возмутил собственный:

— Да.

Она тоже ответила «да».

Через месяц он ушел из семьи.

Изменилось в его жизни все. Ритм жизни, привычки, интересы. Разница в возрасте восемнадцать лет — это не просто много. Это очень много. Но ОН воспринимал произошедшее как подарок судьбы. Ему подарили дополнительные баллы. Он может вернуться назад. Он может прожить эту жизнь еще раз. Причем осознанно, понимая свое счастье. Он сумел подстроиться и перестроиться и каждый день благодарил Лику за эту свою трансформацию.

Пять лет только счастья. Пять лет полноценной жизни. За последний год он даже сумел наладить отношения

с женой и вот-вот уже найдет подход к сыну. Он чувствовал, осталось совсем немного.

Сначала было непросто. Квартиру он оставил жене, сам переехал в гостиницу, Лика стойко переносила жизнь в совсем некомфортных условиях, не жаловалась, за что ОН любил ее еще сильнее.

Собственную небольшую студию в новостройке удалось купить через полгода. Лика на следующий же день привела огромного пса.

— А это кто?

— Не знаю. Но он показался мне таким одиноким...

Душа ребенка, тело гетеры, ум взрослой женщины. Не сказать чтобы он любил собак, вообще-то с детства у него всегда жили кошки, но разве же в этом дело? Просто он не пробовал ухаживать за собаками.

ОН каждый день благодарил Бога за подаренные дни, полные радости, сюрпризов и новизны. Именно так он думал каждый день, возвращаясь домой. Дни, недели, месяцы. Сколько может длиться счастье? Оказалось, у всего есть не только начало, но и конец.

ОН открыл дверь своим ключом. Лика сидела на кровати спиной к нему. Не повернулась, не шелохнулась. Она всегда встречала его по-разному. Иногда что-то жарил: вся в дыму и с бутылкой пива; иногда она говорила по телефону, выставляя вперед руку, что означа-

ло «не мешай». Иногда просто смотрела в окно. ЕМУ доставляло огромное наслаждение подойти сзади, обнять, поцеловать. Прижаться, вдохнуть ее запах, немного едкий, немного сладкий. Смесь младенца и хищницы. И опять он удивлялся своему откровенному везению.

Сегодня все было по-другому. Рядом с Ликой стоял чемодан.

Сердце рухнуло в пятки, но ОН не мог признаваться себе в такой явной правде и цеплялся за какие-то условности.

— А где Пёсель? — Они так и не придумали ему имя. Пёсель.

— Я его отвезла к маме.

— Зачем?

— Неудобно с собакой и с чемоданом.

— Ты куда-то уезжаешь?

— Да, я переехала.

— Интересно. Далеко? Переехала, это когда и куда?

— Да. К маме.

— Я ничего не понял.

Но ОН уже все понял. ОН этого смертельно боялся. ОН знал, что этот день придет. Разница в восемнадцать лет не может рано или поздно не дать трещину. Лика слишком своевольна и независима. Но почему именно сейчас? Почему было не дать ему этого счастья хотя бы еще на несколько лет. Пусть год. Полгода. За что? Почему сейчас?

ГЛАВА

2

ОНА

Решение созрело уже давно. Они должны расстаться. Это все было большой ошибкой. Где были ее глаза и о чем она только думала? Лика не любила сантиментов. Все четко и по делу. На повестке дня исключительно технические вопросы: куда деть собаку и где она будет жить? Что она скажет ему? Да какая разница...

ОНА пришла к матери. Нет, не за советом. Просто поговорить или послушать. Сидели на кухне, курили, мать, как всегда, подробно рассказывала о себе и практически не спрашивала, как Лика.

Лика привыкла. Такая семья. Каждый за себя. Оно и понятно, у матери своя жизнь, и она непростая. Много работы, ответственность, иногда появляющиеся кавалеры. Кавалеры не задерживались, потому что матери это было не нужно. Она была самодостаточной. Настолько, что и дочь отгородила от себя очень быстро. Лика, сколько себя помнила, сама собиралась в школу, сама готовила себе завтрак, расчесывала волосы. Как-то она зашла по дороге в школу за подружкой, и картина, которую она увидела, буквально ее поразила. Подружка встречала ее уже в коридоре, с рюкзаком за плечами, а мать большой щеткой ей расчесывала волосы. Тогда она позавидовала.

Позавидовала и очень обиделась на мать. После школы Лика сама пошла в парикмахерскую и постриглась. Спасибо мастеру, пожилой женщине. Лишних вопросов не задавала. Спросила только:

— Мама против не будет?

— Она не заметит.

Парикмахерша сделала ей ровное каре, с этой прической Лика ходит до сих пор. Единственное, меняет яркий цвет пряди сбоку. В зависимости от настроения. А так, та добрая и понятливая женщина подарила ей образ. Ее собственный образ.

Мать заметила:

— Постриглась? Тебе идет.

Тогда Лика поняла, что зря она завидовала подружке. И что хорошего? У нее классная мама. Между прочим, финансами на большом предприятии заведует. Они живут на равных и в полном доверии. Деньги в комод, сколько хочешь, столько и бери.

Лика с детства привыкла сама решать свои проблемы. У матери ровно столько же забот, сколько у нее. Еще и своими ее голову грузить не имело смысла. Мама ее видит и любит, просто у нее другой взгляд на эту жизнь. Кто сказал, что он неправильный? Волосы ей, видите ли, не причесывают...

Работать Лика пошла с четырнадцати лет, на почту. Мать не удивилась и не похвалила. А что? Можно было по-другому?

Кем быть после школы? Выбирай. Профессий много, но умей рассчитывать на себя. Хочешь высшее образование? Почему нет? Только институт — это не самоцель. Важна профессия. Уверена в своем выборе? Лика была не уверена. Поступила за компанию, а потом как-то, опять же за подружкой, пришла в парикмахерскую. Там и осталась.

Ее завораживало, как смешиваются жидкости из разных тюбиков, а потом появляется цвет. И он полностью меняет человека. Его характер, его походку, образ мыслей. Выходит, она может менять людям судьбу. Разве можно было упустить в жизни такой шанс?

Она была красивой. Очень. И сама это знала. В мать. У них на двоих были хороший рост, статные фигуры и четкие, будто вылепленные, черты лица. Крупный рот, большие яркие глаза с как будто накрашенными ресницами, длинная шея, которую и волосами-то жалко закрывать, скульптурный нос. Ко всему вышеперечисленному плавная кошачья походка и красивые руки с длинными пальцами. Они были как сестры.

Почему мать совсем не интересовалась мужчинами?

— Не интересно. Не хочу замещать жизнь.

А вот в этом они были совершенно непохожи. Лика не замещала. Она в любви жила. Одна влюбленность заканчивалась, потому что наступала другая. Она не умела оглядываться назад, шла только вперед. У нее не было жалости к тому, кого разлюбила. Она не сомневалась

в своей правоте. У каждого своя жизнь. Она отвечает за свою, почему ей еще навязывают жизнь кого-то другого? Она себя никому не навязывала.

— Пёселя надо пристроить на пару недель. Возьмешь? Он спокойный. Гулять с ним буду приезжать.

— Возьму. Почему не взять? Вон места полно. А что? Твоему он больше не нравится?

— Мой мне не нравится.

— Другой опять понравился? — Мать глубоко затянулась. Лика любила смотреть, как мать, прищурившись, выдыхала едкий дым. Мать даже курила как-то по-особенному. Ну надо же. Оказывается, она знала за Ликой особенность влюбляться.

— Понравилась наконец-то сама себе.

— О! Вот это правильно. Я все ждала этого часа. Когда же в тебе проснется собственное «я».

— Могла бы мне про это рассказать.

— Зачем? Ты бы не поверила.

— Может быть, я бы не сделала столько ошибок.

— Ерунда. Все ошибки мы совершаем независимо от советов и опыта.

— Я не умею быть одна. — Лика скорее говорила сама с собой.

— А вот это зря. Учись. Это самое интересное, что есть на свете. Подружиться с собой. И тогда тебе не страшно в этой жизни ничего.

Это был первый совет, который она получила от матери. В двадцать восемь лет. Потрясающе.